

Е. А. Полякова

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ПОЭТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ НЕБА В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ «БЕОВУЛЬФ»

Представлен подробный лингвокультурологический и поэтологический анализ наименований неба в древнеанглийской эпической поэме «Беовульф». В статье описываются характерные семантические особенности древнеанглийских наименований неба, а именно лексем *heofon*, *rodor*, *wolcen*, *swegl*. Выделяются значения данных лексем в различных контекстах с учетом их этимологии и основных особенностей древнеанглийской поэзии, таких как аллитерация и синонимия. Несмотря на христианское влияние, приводившее к вытеснению старых языческих понятий, некоторые древнегерманские пространственные представления, в частности о небе, сохранились в древнеанглийской поэме «Беовульф». Обнаружить их можно путем сравнения с памятниками древнескандинавской литературы, лучше всего сохранившими древнейшие концепты.

Ключевые слова: контекстуальный анализ, лингвокультурология, историческая семасиология, древнеанглийская поэзия, поэма «Беовульф», синонимы, наименования неба.

The given paper presents a detailed linguocultural and poetological analysis of the nouns denoting “sky” in the Old English epic poem *Beowulf*. The paper studies semantic characteristics of the Old English nouns denoting “sky”, namely *heofon*, *rodor*, *wolcen*, *swegl*. The meanings of these nouns are defined and specified, their etymology and such peculiarities of Old English poetry as alliteration and synonymy being taken into consideration. Despite Christian influence that resulted in replacing old pagan concepts by new ones, some Old Germanic space concepts, that of the “sky” among them, survived in the poem *Beowulf*. To discover those, one can compare Old English poetry with Old Norse literature that preserved ancient concepts best of all.

Key words: contextual analysis, linguoculturology, historical semasiology, Old English poetry, poem *Beowulf*, synonyms, nouns denoting “sky”.

Представления о пространстве являются концептуально значимыми в картине мира любого народа. Высокая частотность этих наименований в древнеанглийском поэтическом словаре свидетельствует о важности пространственных представлений в картине мира англосаксов. Семантическую специфику и эволюцию древнеанглийских пространственных наименований (в частности наименований неба) можно исследовать путем анализа связи этих наименований с основными уровнями поэтологического контекста и с учетом специфики семантики древнего слова и особенностей древнеанглийской поэзии как уникального литературного явления, принимая во внимание ее стилистические приемы, такие как аллитерация, формульность, обилие синонимических наименований, эпическая вариация.

Древнеанглийская поэзия, созданная на стыке культур, германской языческой и христианской, сохранила некоторые древнегерманские мифологические

представления о пространстве, выявить которые можно путем тщательного семантического анализа древнеанглийской пространственной лексики и сравнения с другими памятниками германских народов (например, с текстами древнескандинавских памятников «Младшая Эдда» и «Старшая Эдда», в которых наиболее полно сохранились древнегерманские мифологические представления).

Крупнейшим памятником древнеанглийской поэзии является эпическая поэма «Беовульф». В поэме представлены различные группы пространственных наименований — имена земли, подземного мира, моря, стран света и неба. Небо в поэме, так же как земля и море, — это неоднозначная сущность: оно связано как с героическими, так и с христианскими мотивами, а наименования неба могут обладать как положительными, так и отрицательными коннотациями. Для наименования неба в поэме «Беовульф» используются четыре лексемы: *heofon*, *wolken*, *swegl*, *rodor*.

Несмотря на то, что древнеанглийская культура была сильнее затронута христианскими веяниями, небо достаточно редко связывается в «Беовульфе» с именем христианского Бога (два случая): из четырех наименований неба (*heofon*, *rodor*, *wolcen*, *swegl*) только два (*heofon* и *rodor*) используются в роли приименного генитива с именем бога: *heofena Helm* «небес Защита» (строка 182) [6, с. 39], *rodera Rædend* «небес Правитель» (1555) [6, с. 121] (здесь и далее перевод принадлежит автору статьи).

Для христианской картины мира характерно противопоставление: «небо» (духовная сущность) — «земля» (материальная сущность) со всеми вытекающими отсюда оценочными коннотациями: «земля — бранный грешный мир», «небо — высшая, истинная сущность, Царство Божие». Однако по древнегерманским мифологическим представлениям небо и земля являются равноправными частями мира, и небо так же материально, как и земля: во-первых, согласно «Младшей Эдде», небосвод сделан из черепа великана Имира [3, с. 25], что говорит о его изначальной твердости; во-вторых, по небу, как по тверди, разъезжают Ночь и сын ее День на двух колесницах [3, с. 27], по нему скачут кони девы Солнца и ее брата Месяца, преследуемые двумя волками [3, с. 28], на небе находятся чертоги богов [3, с. 36—37].

Итак, небо языческих богов твердое и материальное (по замечанию В. В. Иванова и В. Н. Топорова, миф о «каменном небе» реконструируется для общеиндоевропейской общности [2, с. 22]). Однако представление о небе как тверди фигурирует и в Ветхом Завете в рассказе о творении мира Богом: «И создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью... И назвал Бог твердь небом» (Бытие, I, 7—8) [1, с. 7]. Понимание неба как чисто духовной сущности было развито позднее, в христианстве, а Ветхий Завет, видимо, отразил древнейшие представления о творении мира. Но в любом случае параллель в рассказах о творении неба в Ветхом Завете и «Младшей Эдде» налицо.

В древнеанглийской поэме нет четкого представления о небе как о тверди. Однако иногда небо выступает как ограничивающее пространство, некий предел: это значение реализуется в формульных выражениях *under heofones hwealf* (576; 2015) [6, с. 62, 145], *under heofenes hador/hador* (414) [6, с. 52] — «под неба сводом». Можно сделать вывод, что представление о небе-тверди не является концептуальным в древнеанглийской картине мира, но отдельные элементы этого представления сохраняются в поэме, реализуясь через лексическую сочетаемость наименования неба *heofon*

с существительными *haðor* и *hwealf*, имеющими значения «ограничение, предел», «свод». Т. В. Топорова отмечает, что во многих индоевропейских языках распространена мотивировка «неба» как «свода» (древнеангл. *heofon*, древнесаксонск. *heban*, древнеисландск. *himinn*, готск. *himins*, древневерхне-немецк. *himi* «небо»; греч. *καμα'ρα* «свод», лат. *camur* «сводчатый»), связанная с происхождением названий неба от индоевропейского корня **ket-* «покрывать» [5, с. 67].

Контекстуальный и поэтологический анализ наименований неба в поэме «Беовульф» позволяет определить семантические особенности каждого наименования и выявить их связи с определенными мотивами и сюжетными линиями поэмы и роль в композиции памятника. Стоит отметить, что наименования неба (лексемы *heofon*, *wolken*, *swegl*, *rodor*) чаще всего встречаются в контекстах, где говорится не о небе, а о земле, земном мире и реализуется значение «под небесами, на белом свете». Отсюда можно заключить, что небо в сознании поэта не существует само по себе, отдельно от земли; напротив, две эти пространственные координаты воспринимаются как тесно связанные. Примечательно, что в этом значении используются все четыре наименования неба, что говорит о концептуальной значимости указанного понимания неба в древнеанглийском эпическом сознании.

Наименования неба часто выступают в стереотипных выражениях: 1) предлог + наименование неба (*under heofenum*, *under wolcnum*, *under roderum* «под небесами», *under swegle* «под небом»); 2) предлог + наименование неба в родительном падеже + существительное со значением «свод, ширь, простор» (*under heofones hwealf* «под неба сводом», *under swegles begong* «под неба ширию»). Все эти выражения синонимичны сочетаниям *geond þysne middan-geard* («в этом срединном мире»), *ofer eormengrund* («на просторной земле») и часто выступают с подобными сочетаниями в эпической вариации. Как правило, конструкции «под небесами», «под неба сводом» связаны с повествованиями о славе героя в дружинном мире или о чем-либо известном по всему свету. Так, лексема *heofon* встречается в этом значении несколько раз: например, воин данов Унферт завидует Беовульфу из-за того, что последний совершил больше подвигов «в срединном мире, под небесами» (*æfre mærdða þon mā / middangeardes // gehēdde under heofenum / þonne hē sylfa* (504—505) [6, с. 58]. Лексема *wolcen* также используется в этом значении, например, в рассказе о Скильде Скевинге, основателе династии Скильдингов, сказано, что он «процветал под облаками», то есть в героическом мире (*wēox under wolcnum* (8) [6, с. 28]. Лексема *swegl* используется в значении «на белом свете, под небесами» в повествовании о конунге Хродгаре, которому не было равных «в этом срединном мире, под неба сводом»: *geond þysne middangeard // ... // under swegles begong* (1771—1773) [6, с. 132]. Лексема *rodor* используется в этом значении только один раз: дворец Хродгара Хеорот называется «самым известным / жителям земли // из дворцов под небесами»: *foremærost / foldbuendum // receda under roderum* (309—310) [6, с. 46]. Наибольшее тяготение к выражению значения «на белом свете, под небесами» проявляет лексема *swegl*, а на втором месте находится *heofon*.

Небо может быть и зловещим, и ночное небо — ужасная и жуткая стихия. Под покровом темноты и облаков (*under wolcnum*) крадутся к Хеороту Грендель и его мать (651; 714) [6, с. 66, 69]; к облакам (*tō wolcnum*) (1374) вздымаются беспокойные волны губительного болота Гренделя, и небеса над ним плачут (*roderas rēotað* (1376) [6, с. 111]. Интересно отметить, что значение

«темное небо, облака» передается в четырех из пяти случаев с помощью лексем *wolcen* (сравни нем. *Wolke* «облако, туча»). Мрачность семантики *wolken* подчеркивает аллитерация с прилагательным *wan* (*won*) «темный, черный»: *wan under wolcnum* «темные под небесами» (651) [6, с. 66]; *won tō wolcnum* «темные к облакам» (1374) [6, с. 111]. Помимо отмеченности на фонетическом уровне, мрачность семантики *wolcen* прослеживается и на сюжетном уровне. Четыре из семи словоупотреблений слова *wolcen* в поэме связаны с миром чудовищ.

Таким образом, проанализировав наименования неба (*heofon*, *wolken*, *swegl*, *rodor*) в древнеанглийской поэме «Беовульф», можно сделать ряд выводов. Во-первых, небо в поэме — это неоднозначная сущность: оно связано как с героическими, так и с христианскими представлениями, а наименования неба могут обладать как положительными, так и отрицательными коннотациями. Во-вторых, небо в поэме редко связывается с именем христианского Бога (всего два случая), что можно объяснить намерением поэта-христианина сохранять дистанцию между близким ему христианским мировоззрением и описываемыми в поэме языческими временами. Наконец, необходимо отметить, что у наименований неба (*heofon*, *wolken*, *swegl*, *rodor*) можно выделить несколько значений, при этом самым распространенным является значение «под небесами, на белом свете», из чего можно сделать вывод, что небо в сознании поэта не существует само по себе, отдельно от земли; напротив, две эти пространственные координаты воспринимаются неразрывно связанными. Значение «небо как место пребывания Бога» выражается с помощью лексем *heofon* и *rodor*; лексема *swegl* связано с описанием героического мира и мотивом прославления героя или чего-либо известного в героическом мире; *wolcen* чаще выступает в значении «темное, мрачное небо; облака» и связано с миром чудовищ. В целом, поэтологические, синтаксические и стилистические контексты позволяют сделать вывод о семантическом богатстве понятия неба в поэме «Беовульф».

Библиографический список

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями. В синодальном переводе. М. : Никея, 2016. 1600 с.
2. Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей. М. : Наука, 1974. 342 с.
3. Младшая Эдда / сост. О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. Л. : Наука, 1970. 144 с.
4. Старшая Эдда / пер. А. И. Корсуна // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М. : Художественная литература, 1975. С. 181—356.
5. Стеблин-Каменский М. И. Миф. Л. : Наука, 1978. 104 с.
6. Топорова Т. В. Семантическая структура древнегерманской модели мира. М. : Радикс, 1994. 192 с.
7. Beowulf. A Student's Edition / ed. by George Jack. Oxford : Oxford University Press, 1994. 244 p.